

По результатам рассмотрения диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук, направленной на дополнительное заключение Рыжика Андрея Владимировича на тему: «Институционализация интересов собственников в российском гражданском праве» по специальности 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право (юридические науки) диссертационный совет Д-212.239.03 при федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия» принял решение не присуждать соискателю Рыжику А.В. ученую степень доктора юридических наук.

На заседании диссертационного совета при рассмотрении диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук, направленной на дополнительное заключение Рыжика А.В. присутствовали:

Ф.И.О.	Уч. степень	Шифр специальности
Исаенкова О.В.	Д.ю.н.	12.00.15
Шестерякова И.В.	Д.ю.н.	12.00.03
Колодуб Г.В.	К.ю.н.	12.00.03
Барков А.В.	Д.ю.н.	12.00.03
Вавилин Е.В.	Д.ю.н.	12.00.03
Воротников А.А.	Д.ю.н.	12.00.03
Григорьева Т.А.	Д.ю.н.	12.00.15
Морозов С.Ю.	Д.ю.н.	12.00.03
Попов В.В.	Д.ю.н.	12.00.03
Родионова О.М.	Д.ю.н.	12.00.03
Сенякин И.Н.	Д.ю.н.	12.00.15
Соловьева Т.В.	Д.ю.н.	12.00.15
Тужилова-Орданская Е.М.	Д.ю.н.	12.00.03
Цыбуленко З.И.	Д.ю.н.	12.00.03
Чекмарева А.В.	Д.ю.н.	12.00.15

Председатель диссертационного совета, доктор юридических наук, профессор О.В. Исаенкова

ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ
ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА Д 212.239.03
НА БАЗЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО БЮДЖЕТНОГО
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ»
МИНИСТЕРСТВА НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ
ПО ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ
ДОКТОРА НАУК

О присуждении Рыжику Андрею Владимировичу, гражданину Российской Федерации, ученой степени доктора юридических наук.

Защита диссертации Рыжика Андрея Владимировича «Институционализация интересов собственников в российском гражданском праве» состоялась 14 февраля 2018 г. в Диссертационном совете Д 521.037.02 при НОУ ОВО «Российская академия адвокатуры и нотариата».

Научный консультант – доктор юридических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, заведующий кафедрой гражданского права ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина» В.П. Камышанский.

Отзывы, поступившие на диссертацию (официальных оппонентов – доктора юридических наук, профессора Т.В. Дерюгиной, доктора юридических наук, доцента О.А. Хатунцева, доктора юридических наук, профессора Л.А. Чеговадзе; ведущей организации – ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта») и автореферат диссертации А.В. Рыжика, являются положительными и содержат выводы о том, что диссертационная работа соответствует требованиям, предъявляемым к научным исследованиям докторского уровня, а ее автор – Рыжик Андрей Владимирович – заслуживает присуждения ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право.

По результатам защиты Диссертационный совет Д 521.037.02 также сделал вывод о том, что диссертация А.В. Рыжика представляет собой научно-квалификационную работу, соответствующую критериям, установленным Положением о порядке присуждения ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842, и принял решение присудить А.В. Рыжику ученую степень доктора юридических наук. Результаты проведенного в соответствии с регламентом тайного голосования следующие: из 20 человек, входящих в состав совета, в количестве 14 человек, из них 7 докторов наук по специальности защищаемой диссертации, проголосовали: за – 14, против – нет, недействительных бюллетеней – нет.

Далее открытым голосованием единогласно принято заключение диссертационного совета по диссертации А.В. Рыжика, которое по отраженным в его содержании аспектам является положительным.

В соответствии с правилами, предусмотренными п. 57 Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук от 10 ноября 2017 г. № 1093, для ознакомления с направленными Высшей аттестационной комиссией при Минобрнауки РФ в диссертационный совет Д 212.239.03 на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия» диссертацией и материалами аттестационного дела А.В. Рыжика, оценки критических замечаний, высказанных Комиссией на этапе рассмотрения аттестационного дела, и представления проекта дополнительного заключения, из членов диссертационного совета Д 212.239.03 была создана комиссия. Решением совета от 17 декабря 2018 г. № 12 в состав комиссии вошли: доктор юридических наук, профессор З.И. Цыбуленко, доктор юридических наук, профессор А.В. Барков, доктор юридических наук, профессор В.В. Попов.

1. *Тема диссертационного исследования А.В. Рыжика звучит, как «Институционализация интересов собственников в российском гражданском праве».* Определение темы для научной работы является исключительным реше-

нием соискателя ученой степени, которое накладывает обязательство на самого ученого, заставляя его обосновать (соотнести) сделанный выбор с объектом, предметом, методами, целями, задачами, структурой и содержанием всего исследования. Однако диссертационный совет полагает, что предложенная тема диссертационного исследования – «Институционализация интересов собственников в российском гражданском праве» – представляется не совсем удачной. В паспорте специальности 12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право указано, что: «предмет научных исследований, проводимых в рамках данной специальности, составляют теория, история и практика правового регулирования ...». В свою очередь, А.В. Рыжик вместо исследования теории, истории и практики правового регулирования отношений собственности, в том числе через призму обеспечения интересов собственников, исследует институционализацию интересов собственников, что представляет собой философский (социологический) ракурс понимания проблемы. Институционализация науки может пониматься в качестве одного из ключевых понятий современной социологии науки, которое позволяет раскрыть основные особенности и закономерности формирования развития системы научного знания, превращения ее в социальный институт. В целом «институционализация» – это процесс превращения каких-либо отношений в институты (учреждения), то есть в форму организации отношений с установленными правилами, нормами и их саморегуляцией (И.И. Кравченко. Новая философская энциклопедия: В4 т. / Под редакцией В.С. Стёпина. М.: Мысль. 2001). В результате исследования работы сложилось точка зрения, что автор в своей работе посредством использования категории «институционализация» подменяет устоявшуюся категорию цивилистики «правовое регулирование» и допускает определенную путаницу понятий, которая наблюдается уже в названии работы. Отмечается некоторая недосказанность в понимании предлагаемых А.В. Рыжиком концептуальных образований. Так, возникает вопрос, что имел в виду автор, используя слово «институционализация», особенно в

сравнении с такими используемыми в работе терминами как «институт», «институциональный», «институционализм», «институционализация». В целом можно отметить, что в общетеоретических рассуждениях, которые имеют место в работе А.В. Рыжика и часть которых сложно отнести к теории гражданского права, содержатся неточности, а также присутствуют моменты терминологической путаницы и понятийной неопределенности, которые требуют дополнительного объяснения со стороны диссертанта.

2. *Целью диссертационного исследования* А.В. Рыжиком заявлено следующее: «комплексная и всесторонняя разработка гражданско-правовой концепции институционализации интересов собственников в современном российском гражданском праве, эффективное применение институциональных средств в нормотворчестве, правоприменении и правовой защите законных интересов собственников» (стр. 6 автореферата, стр. 10 диссертации). В отношении целей и задач читаем следующее: «достижение поставленной цели позволит создать целостную картину учения об интересах вообще и интересах собственников в частности, наметить перспективы дальнейшего развития институционального процесса в сфере отношений собственности, регулируемых нормами гражданского права, сформулировать и обосновать предложения по дальнейшему совершенствованию российского законодательства, правоприменения и правовой защиты законных интересов собственников». Для того, чтобы была сформирована целостная картина в отношении учения об интересах, предлагаемого соискателем, ему следует предложить объяснение того, что он имел в виду под словами «перспективы дальнейшего развития институционального процесса в сфере отношений собственности, регулируемых нормами гражданского права», так как по итогу изучения материалов диссертации выявить этого не удалось.

3. *Объект диссертационного исследования.* Автор во главу угла в своем исследовании ставит «интересы собственников» с точки зрения их упорядочения, организации, придания этим интересам необходимых форм для приведения в соответствие с установленными правилами, нормами (включая их

саморегуляцию), то есть делает их объектом исследования. В автореферате и в диссертации А.В. Рыжик указывает, что «объектом диссертационного исследования являются общественные отношения собственности, урегулированные нормами гражданского права, а также социально значимые интересы собственников различных форм собственности, нуждающиеся в институционализации». В связи с приведенным фрагментом можно отметить, что если объектом диссертационного исследования являются общественные отношения собственности, урегулированные нормами гражданского права, то автор обязан был исследовать все гражданско-правовые формы отношений собственности (вещное право, обязательственное право, наследственное право), а не сводить анализ только к праву собственности. Если же объектом диссертационного исследования выступают социально значимые интересы собственников различных форм собственности, нуждающиеся в институционализации, то автор должен был учитывать, что современное гражданское право призвано обеспечивать не только интересы собственников, даже если оставаться исключительно в рамках вещного права. Таким образом, автор обозначает два объекта исследования, отдавая терминологически явное предпочтение социально значимым интересам собственников различных форм собственности, нуждающимся в институционализации, но, по существу, постоянно подменяет этот объект другим, а именно общественными отношениями собственности, урегулированными нормами гражданского права. В данной части требуется дополнительная аргументация со стороны диссертанта.

4. *Элементы научной новизны* А.В. Рыжика требуют дополнительной аргументации со стороны соискателя. Так, в научной новизне автор подчеркивает (стр. 15 диссертации), что им «определены понятие, правовая природа и сущность социально-правовой институционализации при выявлении, осуществлении и защите интересов собственников». Однако в действительности в работе не удастся обнаружить определения «социально-правовой институционализации». В работе не предлагается объяснения по поводу общности или различия «институционализации» и «социально-правовой институциона-

лизации», а также «социальной институционализации». Подобная ситуация наблюдается при попытке соотнести «институциональный подход» от «системно-институционального подхода». Не определен «системно-институциональный подход» и автором работы. А.В. Рыжик в работе в разных местах употребляет понятия «институциональный подход», «институциональные подходы», «системно-институциональный подход», что как минимум требует проведения дополнительной дискуссии по этому поводу.

5. *Положения, выносимые на защиту*, с точки зрения выбранного стиля их изложения напоминают не традиционные положения, а формулировки пунктов новизны, которые проистекают из решения поставленных задач. При этом, что имеет большее принципиальное значение, формируются объективные претензии к содержанию большинства из представленных положений.

Положение № 1 в авторской редакции: «Доказано, что интересы собственников – это не противоречащие интересам общества, принципам и нормам гражданского права стремления (побуждения) собственников (собственника) к материальным благам, к наиболее полному осуществлению правомочий владения, пользования и распоряжения своим имуществом по своему усмотрению, своей волей и в своем интересе». Представляется, что приведенный фрагмент по существу представляет собой воспроизведение иными словами содержание ст. 209 ГК РФ: «собственник вправе по своему усмотрению совершать в отношении принадлежащего ему имущества любые действия, не противоречащие закону и иным правовым актам и не нарушающие права и охраняемые законом интересы других лиц...». При этом суть предложенного А.В. Рыжиком вывода может пересекаться с выводом, который содержится в постановлении Конституционного Суда РФ от 14 мая 2012 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности положения абзаца второй части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Ф.Х. Гумеровой и Ю.А. Шикунова»: «...федеральный законодатель призван обеспечивать правовую определенность, стабильность и предсказуемость в сфере гражданского оборота, под-

держивая как можно более высокий уровень взаимного доверия между субъектами экономической деятельности и создавая все необходимые условия для эффективной защиты права собственности и иных имущественных прав. Вместе с тем он должен исходить из конституционной обязанности Российской Федерации как социального государства заботиться о благополучии своих граждан, сохраняя им условия для нормального существования, а также из конституционных основ правового статуса личности, в частности требования статьи 17 (часть 3) Конституции Российской Федерации, согласно которому осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц...».

Положения № 2 и № 3 в авторской редакции: «Доказано, что в концептуальном виде институционализация интересов собственников в российском гражданском праве представляет собой совокупность правовых явлений (деятельность уполномоченных органов и самих собственников, систему правовых средств, приемов, механизмов, государственно правовое урегулирование, правовую защиту), имеющую в своей основе закон, и формализованную посредством легальных ограничительно-дозволительных и охранительных гражданско-правовых средств с целью: 1) упорядочивания, обеспечения и защиты интересов собственников, не противоречащих основам правопорядка или нравственности; 2) обеспечения гармонизации интересов частных и публичных собственников и сособственников; 3) выполнения социальных функций гражданского права, укрепления стабильности гражданского оборота»; Утверждается, что гражданско-правовая институционализация интересов собственников представляет собой логически выверенную юридическую и фактическую деятельность по системному выявлению, разграничению и закреплению в нормах гражданского права, а также актах правоприменения наиболее актуальных, социально-значимых интересов собственников (законных интересов) в целях их эффективной реализации и защиты посредством наиболее полного осуществления и защиты правомочий собственников с применением основных начал гражданского права, института права собст-

венности, социально-нравственных норм, правовых обычаев, правоотношений, субъективных гражданских прав, механизма гражданско-правовой институционализации собственных интересов, гражданско-правовых дозволений, стимулов, ограничений, запретов, мер гражданско-правовой защиты и ответственности, иных правовых средств, способов и элементов институционализации». По итогу системного анализа содержания приведенных положений, выносимых на защиту, № 2 и № 3, следует отметить, что предложенное определение «институционализации» требует дополнительного теоретического обоснования, так как непонятна его практическая и теоретическая значимость. Представляется, что второе положение противоречит третьему. Так, если во втором утверждается, что «институционализация» — это и деятельность, и средства, и т.д., то в третьем говорится, что это чья-то «логически выверенная юридическая и фактическая деятельность». А.В. Рыжик в положениях, выносимых на защиту № 2 и № 3, которые без сомнения логически и концептуально связаны между собой, использует два разных по написанию понятия: «институционализация интересов собственников в российском гражданском праве» и «гражданско-правовая институционализация». При этом из текста работы и автореферата не удалось выяснить то, как соотносятся указанные понятия.

Положение № 4 в авторской редакции: «Сформирован вывод о том, что принципы гражданско-правовой институционализации интересов собственников — это важнейшие основы институционализации, отражающие социальное назначение и сущность (дух) гражданского права, института права собственности, договорного и обязательственного права ... ». А.В. Рыжик в приведенном положении рассуждает о принципах институционализации, в которых смешиваются принципы гражданского права и иные правовые образования. При этом по итогу анализа работы не удалось осознать исключительного содержания такого принципа как «рационализм», «справедливость».

Обосновываемые диссертантом принципы институционализации интересов собственников в большей степени (за исключением, рационализма,

справедливости, разумной оперативности, динамичности) дословно воспроизводят основные начала гражданского законодательства, закрепленные в ст. 1 ГК РФ, не индивидуализируя отношения собственности.

Положение № 6 в авторской редакции: «Доказано, что существенную регулятивно-охранительную (регулятивно-обеспечительную) роль играет гражданско-правовой механизм институционализации интересов собственников. Гражданско-правовой механизм институционализации интересов собственников – это динамично действующая на основе взаимосвязанных и взаимообусловленных элементов, институтов, иных легальных средств гражданского права единая институционально-правовая система по выявлению, разграничению, юридическому закреплению (легитимации), реализации и защите законных интересов собственников ...». Требуются дополнительные аргументы и объяснения, так как в положении механизм объясняется через слово «система», потом указывается, что в эту систему включаются и другие механизмы («в качестве элементов в механизм институционализации могут входить механизмы гражданско-правового регулирования, гражданско-правовой защиты и гражданско-правовой ответственности (применительно к собственникам)»). Возникает вопрос о теоретической и практической значимости этого положения. В части отнесения автором механизма гражданско-правового регулирования к элементам механизма институционализации вывод представляется не убедительным, при этом не понятно то, как механизм гражданско-правового регулирования может стать частью и входить в механизм институционализации интересов собственника. Вызывает сомнение отнесение к элементам гражданско-правового механизма институционализации собственнических интересов наряду с нормами объективного вещного и обязательственного права правовых обычаев, а также вещных и обязательственных гражданские правоотношений наряду с субъективными правами и охраняемыми законом интересами, поскольку они не относятся к одно порядковым явлениям.

Положение № 10 в авторской редакции: «Обоснован вывод о том, что Российская Федерация, её субъекты и муниципальные образования участвуют в правоотношениях собственности по аналогии с участием юридических лиц, с учетом некоторых особенностей. Государственные и муниципальные органы действуют от имени публичных образований, но не основании гражданско-правового института доверенности, а как составные части публично-правового образования и одновременно как квазигосударственные лица. Являясь таковыми, органы государственной власти и муниципальные органы выполняют публичные и частно-правовые функции не только в своих интересах (как квазигосударственного лица), но и в интересах государства (муниципалитета) (как государственного или муниципального органа). Представляя собой квазигосударственное лицо (по сути некоммерческую организацию) и вступая в правоотношения собственности от собственного имени, государственный или муниципальный органы выступают (обязаны выступать) в интересах государства, а при прямом делегировании (поручению) – от имени государства в интересах последнего», находит содержательное выражение в норме статьи 124 ГК РФ пункте 1, которая гласит – «Российская Федерация, субъекты Российской Федерации: республики, края, области, города федерального значения, автономная область, автономные округа, а также городские, сельские поселения и другие муниципальные образования выступают в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, на равных началах с иными участниками этих отношений - гражданами и юридическими лицами; пункте 2 – «К субъектам гражданского права, указанным в пункте 1 настоящей статьи, применяются нормы, определяющие участие юридических лиц в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, если иное не вытекает из закона или особенностей данных субъектов».

Элементы новизны в положении, выносимом на защиту, № 16, не прослеживаются, так как предложенные выводы следует признать устоявшимися правовыми аксиомами. Так, например, в учебниках по гражданскому праву указывается, что «право на защиту является элементом – правомочием, вхо-

дящим в содержании всякого субъективного гражданского прав» (Гражданское право: В 2 т. Том 1 Учебник /отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд. перераб. и доп. М., БЕК, 2002. С.409 (автор раздела – В.С. Ем)

Вывод А.В. Рыжика о том, что «самозащита в узком смысле понимается как способ защиты, как защита субъектом гражданского права своих прав и законных интересов без обращения к государственным органам путем удержания (ретенции), самообороны, применения иных физических действий, а также мер оперативного воздействия» не может считаться новым, так как уже высказывался, например, «базовым классификационным основанием представления самозащиты в качестве самостоятельного вида защиты является ... тот факт, что лицо, ее осуществляющее, использует только собственные силы (куда вполне справедливо относят и специально-юридические средства) без обращения в компетентные органы» (Малько А.В., Субочев В.В., Шериев А.М. Права, свободы и законные интересы: проблемы юридического обеспечения. М.: Норма, Инфра-М, 2010. 192 с.).

Таким образом, в целом можно резюмировать, что выявленные недостатки во многом являются следствием стиля подачи в работе материала, избранного автором, который заключается в изложении множества точек зрения по большому числу общих вопросов, которые не всегда сопряжены с изложением научно-обоснованной авторской позиции.

На своем заседании 04 февраля 2019 года диссертационный совет заслушал мнение комиссии, подготовившей дополнительное заключение по диссертации, других членов диссертационного совета, автора диссертации, научного консультанта и двух официальных оппонентов. В заседании диссертационного совета Д 212.239.03, утвержденного в составе 20 человек, на срок действия номенклатуры, и при тайном голосовании по вопросу принятия дополнительного заключения участвовало 15 членов совета, из них докторов по профилю рассматриваемой диссертации – 9. В результате голосования по вопросу о соответствии требованиям Положения о порядке присуждения ученых степеней диссертации А.В. Рыжика: «за» – 8, «против» – 5, не-

действительных бюллетеней – 2. По результатам открытого голосования: «за» – 13, «против» – нет, «воздержались» – 2, совет принял дополнительное заключение по диссертации А.В. Рыжика, в соответствии с которым делается вывод, что теоретические положения, выносимые на защиту, не соответствуют требованиям Раздела II Положения о порядке присуждения ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842, в ред. Постановления Правительства РФ от 28 августа 2017 г. № 1024, а её автор не заслуживает присуждения искомой ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право.

Председатель

диссертационного совета

Исаенкова Оксана Владимировна

Ученый секретарь

диссертационного совета

Колодуб Григорий Вячеславович

«04» февраля 2019 г.